

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО ОТ СТАРЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

Обращение к жертвам научно-практической конференции "Новый революционный коммунизм"
("Левизна как средство от старческих болезней в коммунизме")

На рынке оппозиции и в супермаркетах крутизны появился новый товар - "радикализм". Как талантливые предприниматели, его создатели учли вкусы публики и решили угодить всем - товар представлен в правой и левой модификациях и разнообразных расцветках - красной, черной, коричневой и хаки. Рынок поделен на сектора, и различные фирмы пускаются во все тяжкие, чтобы пошире разрекламировать и продать свою версию. Впрочем, приглядевшись повнимательней нетрудно понять, что новое говно такое же говно, как и старое.

Один за другим печатные органы нескольких сект - российского комсомола, лимоновской Национал-большевистской партии и Инициативы Революционных Анархистов - решились податься в обновленцы. Им надоели старые пердуны, за которыми они послушно шли на протяжении последних нескольких лет, и они решили, что хватит им быть мальчиками на побегушках, что настал их час, что пора отломить от большой пирамидки пирамидку поменьше с собой во главе и начать работать на себя. Они грезят тем, что уже показалась "линия раздела, проходящая между не просто двумя политическими течениями или партиями, но между двумя совершенно разными стилями". (А.Дугин, "Новые против старых", "Лимонка", N 1.) Не будем спорить с последним утверждением - стиль "новых" и "старых" действительно различен. Как не будем спорить и с тем, что "эти стили разделяют оппозицию гораздо глубже и серьезнее, нежели деление на "правых" и "левых", "коммунистов" и "монархистов" и т.д." (Там же.) Просто потому, что левые такое же говно, как и правые, а стиль - это единственное, что отличает "новых" от "старых".

"Кстати, именно нон-конформизм новых левых роднит их с новыми правыми намного больше, чем их разделяют идеологические преграды. На самом деле их сегодня разделяет главным образом параферналия и лозунги." Э.Михневский "Ностальгия по коктейлю Молотова", "Черная #!#зда", N 4, 1994

Итак, "новые" дозрели до осознания того, что "реставрация" чего бы то ни было (СССР, Российской империи, монархии) их не устраивает, им нужна "революция". Кое-кто из них говорит о невозможности использования старого механизма власти и необходимости его слома, о порочности национального капитализма, об ублюдочности старой оппозиции, которая больше заинтересована в сохранении своего политического влияния нежели в каких-либо реальных изменениях. Но все это общие места, и построить из них хоть сколько-нибудь непротиворечивую систему способны лишь немногие "новые", те, кто скромно именуется себя "национальной элитой" или "революционным авангардом".

Об умственных способностях "новых" говорят выпускаемые ими агитки, которые противоречат сами себе в двух соседних абзацах. Впрочем, не будем судить их авторов строго. Как и старые, они "не способны провести различие между идеологией и политикой; они искренне убеждены, что лозунг и есть идея, и что политическая платформа и есть идеологическая концепция." (Еще раз спасибо Дугину.) Да, они больше ориентируются на идеологию, нежели на политику, во-первых потому, что о последней они не знают ничего, во-вторых, потому, что идеология представляет собой процесс "проживания" собственных идей "революции" в воображении. Опять же, это относится к "элите". Большинство "новых" не имеет ни идеологии, ни идей, а воспринимает свой радикализм исключительно на уровне образов. Радикальные политические организации и чтение плохо усваиваемых ими радикальных книжек дают этим "радикалам" то же, что мода и поп-культура - возможность идентифицировать себя с тем или иным образом, чаще всего с образом "крутого". Наверное поэтому газеты "новых правых" ("Лимонка") мало чем отличаются от газет "новых левых" ("Черная #!#зда", "Бумбараш") - по оформлению, стилю, интеллектуальному уровню.

Нельзя сказать, что "новые" не видят ничего, что происходит вокруг. По крайней мере еще одно из их открытий верно: мы живем в обществе зрелища. Смешно, однако, называть их из-за этого революционерами; как и ненавистная им буржуазия, они способны лишь на констатацию окружающих их явлений и не более того. Радикалы, достойные этого имени, по крайней мере в своем анализе окружающей действительности должны идти на шаг впереди своих противников, они должны судить о мире не на основе того, что кажется, а на основе того, что есть на самом деле. Что уж и говорить о необходимости не только интерпретировать действительность, но и изменять ее. Но подобные откровения еще не озарили светлого чела нашего собирательного "нового" революционера, и потому он безмятежно греется в ярких лучах общества зрелища, попутно заявляя, что единственный способ совершить революцию (или хотя бы решить задачи, стоящие перед революционерами на этапе "первоначального накопления кадров") заключается в том, чтобы поставить зрелище на службу революции. Таким образом возникает своего рода "зрелищная оппозиция", которая не имеет никаких действительных корней в окружающем социальном мире. Эта разновидность мнимой оппозиции целиком зависит от производства цветково разукрашенных образов "бунта".

"...чтобы совершить революцию сегодня, вовсе не обязательно бросать восставшие толпы на штурм Зимнего Дворца или Останкино, достаточно талантливо отснять момент революции и умело смонтировать пленку... Мир, где реальность уже и на зрительном уровне перемешалась с мифами и миражами, удобное место для таких экспериментов." Э.Михневский "Ностальгия по коктейлю Молотова", "Черная #!#зда", N 4, 1994

Со временем то, что первоначально воспринималось как средство достижения неких целей, превращается в самоцель - жизнь революционной организации превращается в короткие обрывки видеоматериалов, попавших или не попавших в масс медиа. Они уже не винтятся в отсутствии видеокамер; единственное, что они делают, это винтятся в их присутствии. Или устраивают истерики. Или пытаются показаться крутыми.

"Используем открытый Дмитрием Костенко - Эдуардом Лимоновым "эффект Жириновского": информация западает в сознание массовой аудитории, а почему - та и сама не помнит. И потом "известность" срывает на сто процентов."
П.Былевский, "Почему мы называемся "Бумбараш"", "Бумбараш 2017", N 7, декабрь 1994

В своем понимании механизмов действия общества зрелища "новые" революционеры достаточно поверхностны, они не понимают, что сама природа зрелища уничтожает какое бы то ни было понятие смысла. Есть только образы, картинки. Памятник всем бывшим, настоящим и прошлым иллюзиям "новых" хранится в фотоархиве ТАСС - фотография признанного гуру "новых" Костенко, которого свинчивают во время оранжевой акции протеста, посвященной первой годовщине августовского путча. Подпись под фотографией гласит: "Анархисты празднуют годовщину неудавшегося путча". К тому же, что касается "эффекта Жириновского", важно отметить, что дивиденды от его открытия слишком неравномерно распределяются между учеными, его открывшими - вряд ли можно создать постоянным "засвечиванием" перед телекамерами сколь-нибудь революционную организацию, поэтому Костенко проиграет Лимонову, потому что тот создает себе скандальную славу и зарабатывает деньги. Лимонов неизбежно добьется своего - вспомним опыт Малколма Макларена. А "революционеры" будут как и раньше пытаться переплюнуть по крутости вполне буржуазный "Гринпис", владельца газет, пароходов и забойных рекламных роликов.

Но довольно мы пели славословий нашим собирательным "новым революционерам", пора бы сказать похвальное слово и отдельным их категориям. В частности, анархистам, почетным оркестрантам этой истерии вокруг новой крутизны, пишущим если не большую, то зачастую "лучшую" часть манифестов новой оппозиции. (Опять же, речь не о смысле, а о стиле.) Они всеми любимы за свою бесхребетность, политическую беспринципность и идеологическую всеядность. В обществе, где, как утверждают некоторые, все понятия потеряли свой смысл, те из них, что изначально трудно поддавались определению, пришлось по вкусу почти всем. "Новым революционерам" они приглянулись еще и потому, что у анархизма нет пугающего багажа в виде ГУЛАГов и газовых камер. Зато есть идея свободы личности, которая в синтетическом мире "нового революционаризма" вполне может ужиться с "законностью и порядком" (потому что мир этот насквозь шизофреничен). Как и сытые самодовольные мещане, столь ненавистные этим противникам "всякой войны, кроме классовой", они неспособны понять не только мир вокруг себя, но и свое место в нем. Их красные товарищи, обделенные воображением, смотрят на мир гораздо прозаичнее, но в то же время гораздо прагматичнее. Как сказал однажды комсомольский вожак Игорь Маляров, "Если молодежь не идет к нам под красные знамена, пусть идет под черные". Как вы понимаете, "под черные" - это тоже "к нам" (к ним, то есть).

Но у каждой тучки - серебряная изнанка. Всякая глупость имеет шанс стать средоточием смысла - все зависит от того, с какой стороны на нее посмотреть. И поэтому, выше черное знамя, товарищ анархист! Крепи анархо-коммуно-монархическое единство рядов профсоюза "Студенческая защита"! Помни, что ты выполняешь священный долг - засоряешь мозги этой сволочи, идущей в одной колонне с тобой, плохо переваренными идеями и ложными представлениями о "новых левых", Красном Мае, Маркузе и Годаре. О революции и радикализме, в конце концов! Революционный пролетариат всего мира после революции скажет тебе огромное спасибо, за то, что ты, как Иван Сусанин, завел злых врагов, маленьких красных бюрократов, в трясины, из которой им никогда не выбраться!

Твой предшественник Даниэль Кон-Бендит (такая же жирная скотина, жаждавшая славы и светившаяся перед камерами, как и твои новоявленные вожди и учителя) наставил тебя на правильный путь. Ищи лекарство от старческой болезни коммунизма именно там, где указал твой идол - левее, левее, еще левее. Путь твой будет труден, но ты должен идти несмотря ни на что. Тебя будут преследовать все возможные опасности - плевки пролетариев, переживающих затянувшийся кризис пролетарского руководства, безразличие скучающей молодежи, забившей гениталии на твою политику, отдающую идиотизмом и мертвечиной догм. Тебя будут слепить вспышки фотоаппаратов и юпитеры больших телестудий (они так заманчивы!). В конце концов, есть вероятность столкнуться с еще более "крутыми" революционерами, считающими тебя действительно левым... флангом капитализма. Все это не должно тебя заботить, если ты действительно хочешь найти верное средство против гнетущей тебя старческой болезни. Левее, мой друг, левее... Это средство там. Вот ты уже различаешь неясные контуры. Еще одно умственное усилие, и ты поймешь, что против старческих болезней есть только одно верное средство. Смерть.

И довольно пинать и прищипывать дохлую кобылку левого движения - ни ты, ни она уже не имее к жизни никакого отношения. Вы в лучшем из миров, загробном. Можете считать его коммунизмом.

Русская Секция Последнего Интернационала

Подпольный Комитет за уничтожение профессиональных революционеров, милитантов и их симпатизантов

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала